

18+

# ПОПАДАНКА НА РОЖДЕСТВО

Рая Вельс

# Рая Вельс

## Попаданка на Рождество

*<https://litres.ru/74464878>*

*ISBN 9785007116619*

### Аннотация

Говорят, под Рождество случаются чудеса. Вот только меня никто не предупредил, что некоторые из них лучше обходить десятой дорогой.

Я всего-то хотела спокойно встретить праздник. Вместо этого судьба решила выдать мне подарок покрупнее — другой мир, магию и одного совершенно невыносимого дракона.

Рождество грозит стать самым незабываемым праздником в моей жизни.

Что ж... Хотела новогоднего чуда?

Получай, Гордеева. И постарайся выжить.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 5  |
| Глава 2                           | 9  |
| Глава 3                           | 13 |
| Глава 4                           | 17 |
| Глава 5                           | 22 |
| Глава 6                           | 29 |
| Глава 7                           | 34 |
| Глава 8                           | 40 |
| Глава 9                           | 46 |
| Глава 10                          | 51 |
| Глава 11                          | 57 |
| Глава 12                          | 63 |
| Глава 13                          | 68 |
| Глава 14                          | 75 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 88 |

# Попаданка на Рождество

**Рая Вельс**

© Рая Вельс, 2026

ISBN 978-5-0071-1661-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Попаданка на Рождество*

# Глава 1

## Алиса

Вы когда-нибудь праздновали Рождество в глухом лесу? Нет? А вот меня, представьте себе, дёрнуло отправиться именно туда — аккурат в преддверии праздников!

В этом самом лесу когда-то жила моя бабушка по отцовской линии. Помню я её смутно, но детские воспоминания — штука живучая. Раз в месяц родители загружали меня в машину и везли в гости к бабуле. До сих пор перед глазами стоит тот крошечный деревянный домик и удивительная, будто сказочная атмосфера, укутывавшая всё вокруг.

Бабуля категорически отказывалась перебираться в наш посёлок. На любые уговоры упрямо поджимала губы и говорила: «Где родилась — там и помру». Померла, правда, не в любимой избушке, а в районной больнице от банального воспаления лёгких. Когда отец наконец приехал за ней, состояние уже было тяжёлым — слишком поздно обратились к врачам.

Уже позже я узнала, что раньше на той опушке стояла целая деревенька — домов восемь, от силы десять. Но после войны народ потянулся ближе к цивилизации, и деревня быстро опустела: молодёжь разлетелась кто куда, старики постепенно ушли в иной мир, и бабушка осталась единственной хозяйкой на много километров вокруг. Лес не за-

ставил себя долго ждать — быстро разросся и безжалостно поглотил остатки чужих подворий.

Через восемь месяцев после её смерти мои родители погибли в автокатастрофе.

Под свое крыло меня взяла бабушка Лида — мамина мама. Именно она настояла, чтобы я подала документы в медицинский. «Престижно!» — веско повторяла она. А я, совершенно не представляя, кем хочу стать, просто взяла и поступила.

Сказать, что учёба давалась мне легко — значит безбожно соврать. Уйти хотелось уже через месяц, но расстраивать бабулю не поднималась рука — она к тому моменту совсем сдала. Врачи только руками разводили, не в силах поставить диагноз, а бабушка Лида лишь добро подшучивала: «Вот выучишься на врача — сама меня и вылечишь».

Не дождалась... Через неделю после того разговора она тихо ушла во сне.

Ну что, будем знакомы? Меня зовут Гордеева Алиса Петровна, мне восемнадцать лет, и я — студентка-первокурсница медицинского института. Из родственников — ровно никого. Зато из наследства — аж два бабушкиных дома и родительская квартира. Богачка, завидная невеста! Правда, потенциальные женихи почему-то не спешат слетаться на это богатство, как мухи на мёд. Да и бог с ними, у меня и без романтики дел по горло. Вот пройдут зимние праздники — найду подработку и наконец-то заживу! А то заначка, остав-

ленная бабушкой Лидой, уже уверенно стремится к нулю.

Иногда, правда, задумываюсь: с моим-то шилом в одном месте устроиться на нормальную работу — та ещё задачка. Но где наша не пропадала!

Сколько себя помню, я — ходячее воплощение хаоса и нелепых историй. В детстве так и вовсе куролесила по полной программе. То полезу на забор и приземлюсь аккуратно на металлический штырь (руку потом латали хирургическими нитками), то решу с мальчишками поджечь стог сена — и привет, спаленные брови с ресницами! А однажды я утопила соседского гуся. Честно, случайно! Просто эта пернатая зараза первой на меня напала, а я лишь защищала собственное достоинство!

До четырнадцати лет у меня даже водились подружки, но потом у них начались мальчишки, помады, вздохи на скамейках... А я как была пацанкой-сорвиголовой, так и осталась. В институте история повторилась: в первые недели мы вроде как сдружились с девчонками, а потом они просто... растворились в пространстве. Что касается парней — их у меня отродясь не было. Случилась как-то легкая влюбленность, но прошла быстро и бесследно, прямо как легкий насморк.

Впрочем, я не унываю и всегда стараюсь смотреть на жизнь с позитивом. Свято верю: всё, что с нами происходит — это просто жизненный урок. А уж с какой оценкой ты его пройдешь, зависит только от тебя. Жизнь — это игра! Главное — играть честно и не забывать улыбаться.

Так... кажется, меня снова унесло куда-то не туда.

В общем, возвращаясь к теме! За два дня до Рождества в мою светлую (или не очень) голову ударила мысль про бабушкин домик в лесу. И я решительно постановила: всё, праздник встречаю там! В целом, для меня это абсолютно нормальная реакция — большинство моих гениальных идей рождаются вовсе не в голове, а в... скажем так, совсем другом интересном месте.

Естественно, я и представить не могла, что всё снова пойдёт по моему классическому сценарию — то есть задом наперёд.

Я с энтузиазмом собрала «самое необходимое»: новую уютную пижаму с Дедом Морозом (новогодний подарок себе любимой), три комплекта белья, пушистые носочки из ангорки и... пухлый рюкзак с учебниками. Всё-таки сразу после праздников начинается сессия, и зубрить анатомию придется так, что гайморовы пазухи сниться будут!

## Глава 2

*Алиса*

Утро встретило меня бодрящим морозцем и столь густым снегопадом, что вид из окна больше всего напоминал белый экран телевизора, потерявшего сигнал.

— Так, — решила я про себя, — нужно собираться быстрее. Надо еще в маркет заскочить — прикупить продуктов и шампусик, а то какой же праздник без весёлых пузырьков?

Вообще-то я не любительница алкоголя, но поводом служило само Рождество. Оделась потеплее, натянула надёжные армейские ботинки на меху, сверху набросила пуховик, натянула шапку-ушанку и с чистой совестью отправилась навстречу зимним приключениям. Впрочем, знай я заранее, какие именно испытания меня ждут, я бы предпочла залезть обратно под тёплое одеяло и сделать вид, что праздники отменяются.

Уже перед самым входом в супермаркет, смахивая с ресниц снежинки, я на миг почувствовала себя героиней рождественского фильма. Правда, не той изящной блондинкой, которая встречает любовь всей жизни под украшенной ёлкой, а скорее безумной активисткой с битком набитой тележкой, штурмующей полки с праздничными скидками.

— Так, — бубнила я себе под нос, маневрируя между стеллажами. — Тортик есть, шампанское есть, сыр, колбас-

ка, мандарины — куда же без них. Ага, еще кофе... и непременно пачку зефира, так, на случай неожиданных эмоциональных потрясений.

Когда на кассе всё было оплачено, а тяжелые пакеты оказались у моих ног, до меня дошла простая истина: тащить всё это добро на себе — идея близкая к самоубийству. Однако, рассудив, что в праздник у женщины должны быть не только светлые надежды, но и крепкие мышцы, я гордо шагнула на улицу и вызвала такси.

Минут через десять к тротуару подполз старенький «универсал». Из окна высунулся водитель с отстраненным видом человека, повидавшего на своем веку не один ледниковый период.

— В лес? — переспросил он с таким изумлением, будто я попросила с ветерком довезти меня до Марса. — Девушка, да там же сугробы по пояс!

— Ничего, я пешком дойду, — бодро заверила я его, хотя воображение уже рисовало, как я зарываюсь в пушистый снег, словно испуганная морская свинка в опилки.

Дорога заняла около часа. Чем ближе мы подбирались к лесному массиву, тем гуще и плотнее становилась снежная пелена. Старый автомобиль недовольно урчал, словно пытался спросить у хозяина: «Ты это серьезно?»

— Дальше точно не поеду, — твёрдо заявил водитель, затормозив у заснеженной обочины. — Там сейчас и на снегоходе не проберёшься.

— Да ладно вам, мне совсем недалеко, каких-то пару километров! — попыталась я беззаботно улыбнуться.

— Девушка, — вздохнул он, включая аварийку, — «пару километров» по таким сугробам — это как попытка пробежать марафон в тазике с горячей манной кашей.

Но отступить было поздно. Перехватив поудобнее пакеты и поглубже надвинув шапку, я шагнула прямо в белое безмолвие.

Снег под ногами хрустел громко и аппетитно, как свежие чипсы. Впрочем, уже минут через десять стало очевидно, что моя прогулка окончательно превратилась в квест под названием «Выжить любой ценой».

— Главное — не паниковать, — шёпотом подбадривала я себя на ходу. — Люди ведь ходят в суровые походы, ночуют в палаточных лагерях, а я всего лишь пробираюсь сквозь лес. Без снегохода. И без GPS-навигатора.

Где-то вдалеке завыл ветер, или мне это просто почудилось от усталости. Пакеты с каждым шагом становились всё тяжелее, пальцы постепенно немели, и в голове закралась вполне логичная мысль, что шампанское стоило открыть прямо здесь и сейчас.

И тут, строго по законам жанра, я споткнулась о скрытый под снегом коряжистый сугроб, заманчиво рухнула лицом прямо в пышную перину и на некоторое время замерла.

— Ну всё, теперь я Снегурочка. Найдут только весной, в обнимку с замерзшим зефиром, — пробормотала я уткнув-

шись в снег.

Кое-как собрав волю в кулак, я поднялась, отряхнулась, снова сгребла пакеты в охапку и всё-таки упрямо добралась до самой опушки.

Отсюда до уютного бабушкиного домика оставалось совсем немного — метров пятьсот, от силы семьсот. Настоящие пустяки, если идти по ровной асфальтированной дорожке, тёплым летом и в лёгких кроссовках. А вот зимой, по сугробам до колена, с килограммами провизии в руках — это уже почти спортивное испытание.

Я сделала шаг под сень деревьев и будто мгновенно оказалась в совершенно другом мире. Снег здесь лежал ровнее и плотнее, морозный воздух казался удивительно тихим, а каждая еловая ветка под тяжестью искрящегося инея выглядела так, будто наряжалась к торжеству. И только я — краснощёкая, взъерошенная и окончательно запыхавшаяся — напрочь портила всю эту сказочную идиллию своим неуклюжим топтанием и частыми выкриками вроде «ой!» и «мама дорогая!».

И всё-таки я дошла. Больше всего на свете мне хотелось просто упасть на заснеженное крыльцо и больше никогда не двигаться, но я поборола себя, дрожащими пальцами выудила из кармана ключ и наконец открыла тяжелую дверь.

# Глава 3

## Алиса

В доме было холодно и настолько тихо, что казалось, будто слышно, как отдельные снежинки с тихим шорохом бьются о стекло.

Я смахнула пыль с подоконника, дрожа от пробирающего до костей холода, и тут же чихнула три раза подряд — судя по всему, эта пыль спокойно лежала здесь ещё со времён динозавров. Поняв, что сидеть сложа руки нельзя, я решительно включила режим «хозяйка на выезде».

— Так, — пробормотала я себе под нос, — за домом ведь был родник. Надо бы принести воды, да побольше, чтобы перемыть всё вокруг, протереть пыль и хорошенько освежить комнаты.

Тяжело вздохнув, я принялась за дело, и постепенно дом начал оттаивать. Затрещали дрова в печке, веселым шумом отозвался закипающий чайник, и с каждой минутой вокруг становилось всё теплее и уютнее. Вскоре характерный запах старых сухих досок смешался с бодрящим ароматом кофе и мандаринов, мгновенно перенеся меня в тёплые воспоминания о детстве у бабушки.

Вдруг в дверь кто-то тихонько поскрёбся. Я застыла с тряпкой в руках, настороженно прислушиваясь к звукам.

— Ну конечно, мне только дикого зверья тут и не хватало,

— прошептала я и осторожно подошла к входу.

С той стороны донёсся едва слышный писк.

— Ой, кто это там еще пищит? — буркнула я, с опаской приоткрывая тяжёлую дверь.

На пороге, сжавшись в комочек и отчаянно дрожа от мороза, сидел крошечный пушистый зверёк.

— Да ты же... щенок! — ахнула я от неожиданности. — Откуда ты только взялся, герой снегопадов?

Малыш был настолько мал, что легко поместился бы на одной ладони. Его лапки заметно дрожали, а носик был абсолютно ледяным.

— Ну всё, — с улыбкой вздохнула я, — теперь у нас неожиданное пополнение. Был просто дом, а стал настоящий детский сад.

Занеся малыша в тепло, я бережно укутала его в бабушкин пуховый платок и устроила поближе к горячей печке.

— Молока у меня, конечно, нет... зато найдется баночка хорошей сметаны. Кушай, малыш, только без излишнего фанатизма, — ласково сказала я, поставив перед ним небольшую миску.

Он осторожно понюхал угощение, едва заметно шевельнул хвостиком и тихо пискнул, словно высказал свою собачью благодарность. После этого моё сердце окончательно растаяло.

К вечеру всё шло как по маслу: полы блестели чистотой, кровать была аккуратно застелена, а на столе дымился гото-

вый ужин. Я уютно устроилась у печи с уже вторым бокалом шампанского — исключительно для согрева, а вовсе не из-за навалившейся грусти. Слушая, как приятно потрескивают прогорающие дрова, я с наслаждением подумала: «Вот бы жить так всегда — без лишней суеты, без бесконечной сессии и без декана, который вечно гоняется за мной из-за пересдачи анатомии. И уж точно без шумных соседей, постоянно устраивающих скандалы именно тогда, когда мне хочется отдохнуть».

Мои размышления прервал звонкий бой старых часов с кукушкой, висевших на стене. Когда они отбили ровно полночь, мне совершенно внезапно пришла в голову идея... погадать.

— Ну а что такого? Завтра ведь Рождество! — убеждала я сама себя. — Если уж я решила шагнуть навстречу своей судьбе, то пусть и она сделает хотя бы полшага ко мне. Желательно, конечно, без топора за спиной.

Я быстро собрала оставшиеся свечи, установила напротив них зеркало и невольно вспомнила обрывки давних бабушкиных наставлений: «Не шути с зеркалами в святки, Алиска. Они ведь иногда действительно отвечают».

— Ага, разумеется, — с усмешкой прошептала я. — Вот если бы они отвечали на экзаменационные билеты по биохимии, им бы вообще цены не было.

Естественно, бабушкиных предостережений я не послушалась. Зажгла свечи, пристально всмотрелась в тёмную глу-

бину зеркала и тихо произнесла:

— Суженый-ряженный, явись ко мне, пока я не передумала!

Язычок пламени на свече едва ощутимо дрогнул, где-то в глубине печи щёлкнуло полено, за окном тоскливо завыл зимний ветер... и, разумеется, абсолютно ничего необычного так и не произошло.

Я поёжилась от набежавшего сквозняка, сладко зевнула, с головой накрылась тёплым одеялом и тихо пробормотала:

— Ну и ладно. Не явился — значит, застрял в предпраздничной пробке. Да и кто вообще в своём уме станет отправляться в такую глухую метель прямо в лес?

С комфортом устроившись в постели, я окончательно решила, что все эти гадания — глупая суета, и закрыла глаза.

## Глава 4

**Алиса**

Утро встретило меня громким, настойчивым стуком в дверь.

— Что за напор? — пробормотала я, поглубже натягивая одеяло на голову. — Они там её выбить, что ли, пытаются?

И тут в голове мелькнула неожиданная мысль: а вдруг это мой суженый-ряженный всё-таки припёрся?

Подскочив с кровати растрёпанная и в пижаме с Дедом Морозом (выбранной исключительно ради праздничного настроения), я подбежала к входу и распахнула дверь, да так и застыла на месте.

На пороге стоял настоящий идеальный образец мужской породы. Богиня красоты явно лепила его в приподнятом настроении: густые светлые волосы, глаза цвета заколдованного льда и настолько выразительные скулы, что о них, казалось, можно резать хлеб — ровно и без ножа. Словом, чистый тестостерон решил принять человеческий облик и, похоже, выбрал именно меня в качестве единственного зрителя своей премьеры.

— Красивый... — невольно пробормотала я вслух, а затем нахмурилась. — Ого, ты что, пластику на уши сделал?

Парень удивлённо моргнул.

— Вообще прикольно, — продолжила я, подобравшись

поближе. — Но ты и с нормальными ушами был бы хоть куда. Хотя... — я потянулась и осторожно тронула кончик его аккуратно заострённого уха. — Знаешь, в этом даже что-то есть. Похож на настоящего эльфа из сказки.

Он замер и не шевелился, только моргнул ещё раз и, кажется, даже слегка покраснел.

— Ух ты! — приснула я. — Ты что, смутился? Приятно, конечно, что ты так на меня реагируешь, но, знаешь... ты вообще-то опоздал.

Парень слегка нахмурил брови.

— Я ждала тебя ровно в полночь, — сообщила я с максимально важным видом. — Так и сказала: «Явись ко мне, пока не передумала». Так вот, за ночь я уже передумала.

Он продолжал молчать, разглядывая меня словно восьмое чудо света, вот только я никак не могла понять — с искренним восторгом или всё же с опаской.

— Слушай, давай сделаем так, — предложила я. — Ты войдёшь, согреешься, я угощу тебя горячим кофе... а потом ты уйдёшь. Я всё-таки планировала провести эти праздники в тишине, уюте и гордом одиночестве.

Он молча шагнул внутрь и огляделся по сторонам с абсолютно нечитаемым выражением лица — прямо как кот, который всё понял, но категорически не собирается ничего объяснять.

— Хм... — протянула я, присматриваясь к нему поближе. — И на каком антикварном рынке ты откопал этот при-

кид? Необычный стиль, эдакий средневековый шик. Хотя швы идеальные и ткань явно качественная. Хм... неужели не китай?

В ответ снова тишина.

— Мне, конечно, неудобно спрашивать, но я всё же спрошу, — вздохнула я. — Ты, случаем, не немой?

Он едва приподнял одну бровь.

— Просто, знаешь, я люблю разговаривать сама с собой, но только когда нахожусь в полном одиночестве. А сейчас это выглядит как-то не комильфо. Может, хотя бы представишься?

Он наконец разжал губы и выдал первую фразу, которую я от него услышала.

— Ты... маленькая.

Я мгновенно застыла.

— Что?! Почему это я маленькая?

Парень лишь безучастно пожал плечами.

— Ну, метр шестьдесят два — это, конечно, не два метра, — парировала я, — но ты бы видел, как круто я смотрюсь на высоких каблуках! И вообще, не рост украшает женщину, а чувство юмора!

Он промолчал, а я фыркнула.

— Ладно, вижу, с речью у тебя всё в порядке, просто выбор слов довольно странный. Проходи да садись.

Поскольку он всё еще продолжал стоять у самой двери, пристально разглядывая мой наряд, я махнула рукой.

— Да не стой ты так. Если стесняешься того, что я в пижаме, просто представь, будто я одета во что-то другое. В спортивный костюм или, если с фантазией совсем хорошо, в вечернее платье.

Я усмехнулась собственной шутке, а вот он остался совершенно серьёзен. И в тот самый момент, когда я повернулась к нему спиной, моё веселье испарилось без следа, а по позвоночнику пробежал ощутимый холодок.

Потому что — внимание, барабанная дробь! — прямо на мне буквально из воздуха соткалось длинное вечернее платье с корсетом, блёстками и весьма откровенным декольте.

Я оцепенела от шока.

— Так... подожди... я же только что была в пижаме! — ошарашенно прошептала я. — Это что еще за волшебное преобразование или очередной глюк от шампанского? Ты что, фокусник?

Парень спокойным, оценивающим взглядом окинул меня с головы до ног и непринужденно произнес:

— Вот так уже намного лучше. Девушки всегда должны носить платья.

Я ошеломленно моргнула.

— Ага, особенно когда они моют полы и топят печку! Может, ты мне ещё и хрустальные туфельки выдашь, а мышей в лошадей превратишь?

Он ничего не ответил, лишь уголок его губ едва ощутимо дрогнул.

И вот я стояла посреди комнаты — в шикарном вечернем платье и пушистых носках из ангорки — и в растерянности думала: «У других людей после выпивки белочки пляшут, а у меня нарисовался самый настоящий эльф. Причём с чёткими претензиями к моему дресс-коду. Что ж, Алиса, поздравляю: похоже, твой мозг тоже решил с размахом отметить Рождество».

Уставившись на незваного гостя, я окончательно осознала, что он либо действительно волшебник, либо я официально заслужила место в палате номер шесть. Мелкими осторожными шажочками я попятилась к ближайшему стулу и тяжело плюхнулась на него. Моё серое вещество категорически отказывалось обрабатывать происходящее, поэтому я просто тупо сидела, тарасилась на загадочного незнакомца и изо всех сил пыталась не думать о том, что у нас со щенком, возможно, началась одна на двоих коллективная галлюцинация.

# Глава 5

**Алиса**

— Кто ты и откуда знаешь, что я должен был прийти в полночь? — наконец спросил он. Голос его звучал глубоко, бархатисто и с едва уловимой интонацией человека, привыкшего считать себя крайне важной персоной.

— Так я же на тебя гадала! — ответила я и тут же досадно хлопнула себя ладонью по лбу. — Так, стоп! Нет, подожди, не ты задаёшь вопросы — я первая! Всё-таки это мой дом.

Я выставила указательный палец вперёд, скопировав строгое выражение лица училки биологии, застукавшей двоечника с шпаргалкой.

— Представься. И объясни, с чего вдруг тебе приспичило ломиться ко мне на рассвете? И, кстати, будь добр, верни мою нормальную одежду. Мне, знаешь ли, в пижаме было куда уютнее, чем в этом бальном наряде образца тысяча восемьсот второго года.

Он чуть приподнял бровь — явно не привык, чтобы с ним разговаривали без должного благоговения и с простыми бытовыми претензиями.

— Хорошо, начнём сначала, — произнёс он с исполненным достоинства видом. — Меня зовут Илариэль. Я старший сын клана Асраи, лесных эльфов.

Я ошеломлённо моргнула, переваривая услышанное.

— Что ж, очень приятно познакомиться, — кивнула я, нервно усмехнувшись. — Алиса. Студентка-медик, первый курс и последняя надежда отечественной медицины. И, кажется, у меня окончательно поехала кукуха.

Он слегка нахмурился, будто не совсем понял смысл последних слов, но вежливо сделал вид, что всё осознал.

— В полночь был замечен мощный всплеск магии, — продолжил Илариэль. — Старейшины утверждают, что подобного не происходило со времён царствия огненных драконов.

— Ого... — я округлила глаза от удивления. — У вас тут еще и драконы водятся? А они сильно похожи на динозавров?

Илариэль озадаченно моргнул — похоже, это стало его фирменным жестом в моменты, когда он не находил подходящего ответа, — и ровным тоном произнес:

— Совет незамедлительно отправил отряд для выяснения ситуации. Я услышал зов и направился напрямик сюда.

— Ну разумеется, — сочувственно протянула я. — Кто бы мог устоять и не прийти на зов одинокой девушки глухой ночью в лесу? Я, кстати, как раз чайник вскипятила — будешь кофе? Или вы, эльфы, предпочитаете пить исключительно утреннюю росу из лепестков?

Он задумчиво окинул взглядом чашку, которую я бесцеремонно сунула ему чуть ли не под самый нос, и осторожно принял её из моих рук.

— Это... напиток силы?

— Можно сказать и так, — с лёгким смешком фыркнула я. — Только вся его сила проявляется далеко не сразу, а примерно после третьей чашки.

Пока он сделал осторожный глоток и слегка поморщился от непривычного вкуса, я украдкой рассматривала его. Изящно заострённые уши, густые светлые волосы, будто из дорогих рекламных роликов шампуня, и глубокий взгляд, от которого казалось, что он видит тебя насквозь. И весь этот сказочный образ разворачивался прямо при свете моей скромной кухни, на фоне маленького щенка, который совершенно беспечно грыз старый тапочек.

— Значит, — продолжила я, — ты у нас старший сын клана... как там вас? Асраи? Ну, поздравляю. Наверное, у вас там все семейные праздники проходят под аккомпанемент арф и с безупречным гламуром. А у нас на Рождество принято нарезать салаты и смотреть «Иронию судьбы». Как говорится, почувствуй разницу.

Он явно ничего не понял из моих культурных отсылок, но важно кивнул, словно я озвучила древнюю мудрость.

— Так, ладно, — я поднялась со стула и скрестила руки. — А что дальше? Что вы обычно делаете, когда находите этот самый «всплеск магии»? Отчитываете местных ведьм, выписываете штраф или сразу телепортируете в чистилище?

Он на мгновение задумался.

— Обычно мы... подробно разбираемся на месте.

— Отлично! Вот и разбирайся, — весело хлопнула я в ладоши. — Только давай оперативно, а то у меня сессия на носу.

Илариэль посмотрел на меня с таким выражением, будто я только что произнесла нечто на древнем и давно забытом эльфийском диалекте.

— Сессия? Это... некое испытание?

— Именно, — серьёзно кивнула я. — Суровое испытание духа, тела и нервной системы, в котором выживают только сильнейшие.

После этих слов он проникновенно и уважительно кивнул.

— Тогда, возможно, ты являешься магом куда более высокого уровня, чем я предполагал изначально.

Я со вздохом закатила глаза.

— Вот спасибо, всегда мечтала получить столь изысканный комплимент от мужчины с ушами в стиле «фэнтези-люкс».

Я сделала очередной глоток горячего чая, пока он продолжал настороженно прихлебывать кофе, и в комнате на секунду зависла тишина.

— Так, — решительно взяла я инициативу в свои руки, — давай рассуждать логически. Ты утверждаешь, будто произошёл всплеск магии. Но где конкретно?

— Прямо здесь, — он указал изящным жестом на пол, затем на бревенчатые стены и, наконец, на потолок. — В этой

самой точке.

— В каком смысле «здесь»? В моём доме? — я от изумления вновь округлила глаза. — Это, между прочим, официальная частная территория Алисы Гордеевой, и без пропуска тут никто никогда не появлялся!

Он слегка прищурился, разглядывая интерьер.

— Странно... Но раньше на этом месте ничего не было. Ни этого дома, ни даже этой части леса.

— Что значит «не было»? — переспросила я, чувствуя, как в глубине души поднимают голову первые звоночки паники. — Да он простоял тут сколько себя помню! Здесь ещё моя бабушка жила!

Илариэль убежденно покачал головой.

— Нет. Я знаю этот лес с самого рождения. На этом месте всегда шумела непроходимая дикая чаща без единой тропы или человеческого следа. Но сегодня ночью лес внезапно изменился, став совершенно другим.

— Ну да, — иронично протянула я. — Может, у тебя в твоей эльфийской навигации просто карты вовремя не обновились?

Но он полностью проигнорировал мою колкость.

— Мы отправлялись проверять источник магии целым отрядом из пяти человек. Однако этот дом увидел только я один. Остальные до сих пор бродят где-то совсем рядом, но дорогу к этому месту лес им просто не показывает.

Я замерла, и чашка в моей руке ощутимо задрожала.

— Хочешь сказать, твои дружки сейчас крутятся где-то среди ёлок, как хомяки в колесе, и никак не могут сюда пробиться?

— Примерно так, — подтвердил он. — Лес их не пускает. А мне по какой-то причине открыл прямой путь.

— Ничего себе, — выдохнула я. — Смотрю, у вашего леса весьма избирательный сервис с индивидуальным доступом. Строго по пригласительным билетам.

Он вновь непонимающе нахмурился.

— То есть, если подытожить, — подмела я черту под его словами, — ночью произошел какой-то аномальный «всплеск», мой дом вместе со мной телепортировался в неизвестную глушь, а тебя, ушастый, привело сюда по какому-то внутреннему Wi-Fi?

Он пристально всмотрелся в моё лицо, словно проверяя, не издаваюсь ли я над ним.

— Если выражаться твоими терминами... то да.

Я быстро прикрыла рот ладонью, чтобы не расхохотаться во весь голос.

— Просто обожаю это Рождество! У нормальных людей оливье, гирлянды и подарки, а у меня — эльф с персональным навигатором от местного леса.

Щенок, до этого момента абсолютно мирно грызущий тапочек у печки, вдруг мгновенно насторожился, поднял голову и тишину комнаты прорезало его глухое, прерывистое рычание. Вся шёрстка на его загривке встала дыбом, а испу-

ганный взгляд уставился в окно прямо за спиной Илариэля.

— Эй, малыш, ты чего это вдруг? — тревожно спросила я, поднимаясь со стула.

Я подошла ближе, заглянула сквозь морозный узор на стекле... и так и застыла на месте.

## Глава 6

**Алиса**

За окном всё выглядело совершенно иначе — чуждо и невероятно.

Снег искрился непривычно ярко, словно прямо под ним спрятали миллионы крошечных лампочек. Деревья казались значительно выше, чем ещё вчера, и смотрели на дом с каким-то осмысленным вниманием.

Я медленно обернулась к гостю.

— Илариэль... — тихо прошептала я. — А если твой лес действительно другой... то где я тогда очутилась?

Он едва заметно улыбнулся самым кончиками губ.

— Добро пожаловать в наш мир, Алиса из дома, которого здесь быть не должно.

Я растерянно моргнула.

— Как мило. Звучит словно слоган к бюджетному фильму ужасов. — На секунду повисла пауза, и я озвучила вертевшуюся в голове мысль: — Слушай, ты абсолютно уверен, что это не какое-то розыгрыш-шоу? Ну, вроде «Ведьмы. Перезагрузка»? Где спрятаны камеры?

— Камеры? — искренне не понял эльф.

— Ну да. Маленькие такие, черные штуковины. Они обычно прячутся по углам, чтобы потом транслировать по телевизору, как я тут с тобой спорю.

Он убежденно покачал головой:

— Нет. Это не игра. Наш лес не умеет играть.

Я попыталась усмехнуться, но внутри всё сжалось от подступающего холода.

— А я, похоже, всё-таки влипла, — прошептала я, чувствуя, как земля уходит из-под ног. — Только вот по каким правилам играть, я пока не имею ни малейшего представления.

— Выйди со мной на порог, — тихо предложил эльф. — Посмотри сама.

Я подошла к двери, всё еще до конца не веря, что действительно собираюсь идти на прогулку с остроухим незнакомцем, который заявился ко мне ни свет ни заря и лёгким взмахом руки превратил пижаму в вечерний наряд. Впрочем, если это всё-таки сон — пусть он хотя бы будет качественным и с отличными визуальными эффектами.

Сделав шаг на крыльцо, я в буквальном смысле замерла с открытым ртом от нахлынувшего восторга. Вчера здесь шумел обычный зимний лес — знакомые сосны, привычные декабрьские сугробы и пронизывающий ветер. Теперь же во круг простиралась сказка невиданной красоты. Покрывавший землю снег переливался ослепительными алмазными бликами, а величественные деревья склонили свои пышные кроны, будто отдавая дань уважения создателю этой магии. Но больше всего поражало небо над горизонтом: вместо привычной голубизны или серости оно переливалось глубоким

северным сиянием, на фоне которого сияли сразу два солнца — одно поменьше, насыщенного цвета индиго, и второе, огромное и ослепительно золотое.

— Я попала в сказку... — едва слышно выдохнула я. — В самую настоящую сказку.

Я стояла в полном оцепенении, потеряв дар речи от увиденного, и далеко не сразу услышала, что эльф снова обращается ко мне. Пришлось несколько раз зажмуриться, чтобы смахнуть с себя это гипнотическое оцепенение, и только после этого я повернулась к Илариэлю.

— Тебе придется пойти со мной, — спокойно произнес он, словно предлагал обычную прогулку за хлебом.

— Чего? — я аж фыркнула от подобной наглости. — Ага, сейчас! Разбежалась и споткнулась.

Я решительно скрестила руки на груди и посмотрела на него с самым серьезным видом, на который только была способна, стоя в бальном платье посреди волшебного леса.

— Я тебе, между прочим, уже говорила: я приехала сюда всего на пару дней. Со своими внутренними проблемами и... как вы там это называете... всплесками магии — разбирайтесь сами. У меня и собственных тараканов в голове хватает, причем все — с высшим медицинским образованием. Мне, между прочим, анатомию зубрить надо и отдыхать от городской суеты, а не бродить по сугробам в поисках не пойми чего и вляпываться в ваши эльфийские разборки.

Я эмоционально взмахнула рукой в сторону сияющего

пейзажа, который совершенно не спешил считаться с моими планами на спокойные каникулы. Илариэль же продолжал смотреть на меня слишком спокойно — именно так обычно смотрят люди, которые уже всё для себя решили, просто пока не посчитали нужным ввести тебя в курс дела.

— Давай зайдём в дом и спокойно поговорим, — предложил он. — Я постараюсь тебе всё объяснить, а ты уже сама решишь, как поступить.

— Вот тут я согласна, — поёжилась я от набежавшего ветра. — На улице действительно далеко не май месяц.

Вернувшись в комнату, Илариэль сразу прошёл к столу и уселся на стул с таким видом, будто всегда здесь жил. Я же подумала, что беседы беседами, но в помещении стало ощутимо прохладно, и не помешало бы хорошенько протопить печь.

Первым делом я отправилась в спальню, где с большим сожалением сняла великолепное платье — хоть и жалко было расставаться с такой красотой, но топить печь в балльном наряде казалось полнейшим абсурдом. Натянув привычные джинсы с тёплой водолазкой и собрав волосы в высокий хвост, я набросила пуховик и выскочила на крыльцо за дровами.

Вскоре я вернулась с тяжёлой корзиной щепок и сухих поленьев. Пока я растапливала печь, эльф не проронил ни единого слова, внимательно наблюдая за каждым моим движением, словно смотрел обучающее видео на тему «Человек

и его странные бытовые привычки». И лишь когда в топке весело заплясали первые язычки пламени, а на плиту встал чайник, он спросил с искренним изумлением:

— Почему ты не зажгла огонь с помощью магии? В тебе ведь отчётливо чувствуется стихия огня.

Я медленно выпрямилась и развернулась к нему.

— Ты что, серьёзно? — уточнила я, уперев руки в бока.

— Какая ещё магия? Ладно, допустим, мой дом каким-то чудом занесло в другой мир. Это ещё можно списать на сон, галлюцинации или нервный срыв. Но личное участие в процессе колдовства? Простите, это уже перебор.

Я иронично фыркнула и добавила:

— В моем родном мире никакой магии нет и в помине, у нас чисто техногенная цивилизация. Сегодня вообще-то Рождество, так что я искренне надеюсь, что завтра просто проснусь в своей кровати у себя дома. Погостила в сказке — и хватит.

# Глава 7

## Алиса

Зашумевший чайник отвлёк меня от размышлений. Я аккуратно разлила крутой кипяток по кружкам, закинула в каждую по ароматному пакетику чая, нарезала сочный лимон и поставила в центр стола пузатую сахарницу — мало ли, вдруг эльфы отъявленные сладкоежки? Я-то сама всегда пью чай строго с сахаром, даже если передо мной стоит целый поднос с десертами.

И тут меня буквально осенило.

— Точно! — громко хлопнула я себя по лбу. — У меня же в запасах ещё торт есть!

Ну всё, теперь я уж точно не ударю перед гостем лицом в грязь и смогу накрыть вполне достойный стол.

Когда нехитрое угощение было расставлено, я с важным видом, почти как настоящая королева на приёме, уселась на стул. Вот теперь, когда бытовой комфорт был восстановлен, можно было переходить к серьёзным разговорам.

Илариэль наблюдал за всеми моими суетливыми приготовлениями с загадочной улыбкой — словно я не обычный чай заваривала, а проводила древний сакральный ритуал, о котором в его родных лесах слагают легенды.

— Ты очень забавная, — тепло произнес он.

— Спасибо, — иронично фыркнула я. — Я искренне ста-

раюсь. Ну так что там? Ты ведь хотел со мной поговорить?

— Давай я немного расскажу тебе о своём родном мире.

— А зачем мне это знать? — я удивленно вскинула бровь.

— Я ведь здесь обживаться не собираюсь.

— Хотя бы для того, чтобы потом подробно рассказать в своём мире, куда именно тебя занесло, как здесь всё устроено и... что из себя представляет магия.

На этом моменте я просто не сдержалась и расхохоталась во весь голос. Смех вырвался настолько внезапно и громко, что сладко дремавший у печки щенок от неожиданности аж подпрыгнул на месте. Отсмеявшись, я вытерла слёзы и, все еще продолжая хмыкать, спросила:

— Это ты мне так ненавязчиво желаешь остаток дней провести в психушке? Если я заикнусь хоть словом о том, что побывала в «другом мире», меня закроют в палате с мягкими стенами в первый же день. Может, мне и не все поверят, но, знаешь ли, я умею рассказывать истории очень убедительно. Иногда я сама начинаю свято верить в собственный вымысел.

Илариэль озадаченно моргнул, слегка сбитый с толку моей реакцией.

— Я не совсем понял всё, что ты сейчас сказала... Но давай представим, будто ты просто слушаешь красивую сказку перед сном.

— Ладно, — со вздохом уступила я. — Рассказывай свою сказку. Всё равно нужно как-то скоротать время, пока твои

дружки не пробились сквозь лес.

Он посмотрел на меня с такой удивительной теплотой, будто я не про психушку вещала, а зачитывала проникновенные стихи о вечной любви. После чего он неспешно начал свое повествование:

— Наш мир называется Айвэна, — произнес он торжественно. — Своё начало он берёт от истоков Богини Света, в честь которой и был назван.

Я понимающе кивнула — пока всё это звучало как весьма неплохая завязка для качественного фэнтези-сериала.

— Когда у высшего Бога Арона и его верховной жрицы Исиды родилась дочь Айвэна, наш мир поднялся прямо из океанских глубин. Тогда Арон решил, что его дочь будет единолично править землями, возникшими вместе с ее рождением.

— М-м-м... — протянула я. — Звучит так, будто богатый папочка подарил дочке очень дорогую игрушку. Прямо-таки невероятно дорогую. Целый Мир, например.

Эльф никак не отреагировал на мою иронию — судя по всему, тонкости человеческого сарказма ему были чужды.

— С самого детства Богиня созидала новые расы, — продолжить рассказ Илариэль. — Первыми стали люди, вторыми — эльфы, третьими — гномы, а четвёртыми — оборотни. Изначально абсолютно все существа наделялись магией — кто-то в большей степени, кто-то в меньшей. Но на Айвэне без магии ни одно живое создание не способно просу-

ществовать больше суток.

Я на секунду поперхнулась горячим чаем и озадаченно хмыкнула, с недоумением подумав: «Интересно, а как тогда я спокойно дышу их волшебным воздухом, не имея за душой ни капли магии?»

— Конечно, бывают редкие исключения, — спокойно добавил он, внимательно посмотрев мне прямо в глаза, словно прочитав мои мысли. — Но сейчас всё чаще дети рождаются совсем без искры, и многие расы постепенно вымирают.

— Прекрасно, — я глубоко вздохнула и откинулась на спинку стула. — На редкость оптимистичное начало для сказки.

— Гномы предпочли навсегда уйти глубоко в горы, — продолжал эльф, — искренне полагая, что вымирание связано со смешением разных кровей, хотя наши старейшины с этим категорически не согласны. Мы, эльфы, стараемся лишний раз не покидать пределы родных лесов, ведь именно здесь чувствуем себя свободно и защищённо. Оборотни же предпочитают жить бок о бок с людьми — они куда более общительны, но в периоды гона стараются уйти подальше в дикую природу.

— Прошу прощения, В ПЕРИОДЫ ЧЕГО? — снова поперхнулась я, едва не разлив чай.

— Гона, — невозмутимо повторил он без малейшей тени смущения. — Чтобы случайно не навредить людям.

— Да уж, специфические у тебя сказочки, — пробормо-

тала я, качая головой.

— Люди и оборотни куда более эмоциональны и импульсивны, поэтому между ними порой вспыхивают драки. К счастью, нечасто, ведь оборотни физически значительно сильнее. Но если ты случайно окажешься в эпицентре настоящей магической стычки... лучше беги. Очень быстро и без оглядки.

— Отлично, — вздохнула я. — Список местных опасностей растёт гораздо быстрее, чем мои академические долги.

— И самое главное, — добавил Илариэль строго. — Использовать магию во вред кому-либо категорически запрещено. Если кого-то поймают на подобном преступлении, наказанием может стать даже смертная казнь.

— Замечательно, — протянула я. — Чем дальше, тем веселее. Значит, шпаргалками пользоваться нельзя, списывать запрещено, так еще и магией вредить никому не смей... А что вообще у вас можно-то? Чихать вслух хоть безопасно, или за это тоже статья предусмотрена?

Илариэль посмотрел на меня предельно серьезно.

— Наш закон строг и един для всех, Алиса, и это совсем не шутки. Ведь с помощью магии можно легко лишить человека жизни.

— Ага, — сокрушённо вздохнула я. — А я-то, наивная, решила, будто попала в волшебную сказку. А оказалась, судя по всему, на магической версии выездного госэкзамена.

Он едва заметно улыбнулся самым уголком губ.

— Всё далеко не так плохо, как тебе сейчас кажется.

— Ой, ну конечно, — фыркнула я в ответ. — Каждый раз, когда мужчина произносит фразу «всё не так плохо», события дальше разворачиваются по самому худшему сценарию.

Илариэль лишь промолчал и спокойно сделал очередной глоток чая.

# Глава 8

## Алиса

Пока Илариэль собирался с мыслями — с таким видом, словно пытался придумать способ заманить меня в своё эльфийское логово без применения дубинки и магии, — я внезапно осознала, что доедаю уже второй кусок торта.

«Молодец, Алиска, — подумала я про себя. — Если слушаешь ещё пару таких сказочек, в дверь потом точно не пролезешь. Придётся разбирать бревенчатую стену и выходить через окно».

Щенок согласно твякнул, будто полностью подтверждая поставленный диагноз.

— Слушай, — вымолвила я вслух, решительно откладывая вилку в сторону. — Что-то в твоей истории уж больно много пробелов, и концы с концами явно не стыкуются.

Илариэль растерянно моргнул.

— Не совсем понял, о чём ты.

— Ну смотри, — я принялась загибать пальцы. — Сначала ты утверждал, будто подобный всплеск магии не наблюдался со времён правления огненных драконов. Но когда следом перечислял расы, созданные богиней Айвэной, драконов почему-то даже не упомянул.

Он посмотрел на меня с таким выражением, словно я только что попросила предъявить паспорт местного леса.

— Потому что драконы пришли к нам из совершенно другого мира, — ровно объяснил он. — Их не создавала наша Богиня. Тебе стоит дослушать историю до конца и не перебивать.

— А тебе стоит соображать немного быстрее, — не удержалась я от колкости. — А то ты так долго держишь паузу между фразами, что создаётся стойкое впечатление, будто ты всё сочиняешь прямо на ходу.

Илариэль на секунду прикрыл глаза, словно призывая на помощь всё своё эльфийское терпение.

— Изначально этим миром правили исключительно люди, — возобновил он свой рассказ, — поскольку Богиня создала их первыми, по образу и подобию своей матери Исиды, из-за чего они и считались высшей расой. — Сделав небольшую паузу, он продолжил: — Драконы же не являлись частью первоначального замысла Айвэны. Они проникли в наш мир через Великий Разлом. Это произошло невероятно давно, ещё до того, как ныне существующие кланы заняли свои территории.

— Разлом... — задумчиво повторила я. — Звучит довольно угрожающе, в духе «не лезь, а то убьёт».

— Так всё и было, — подтвердил он кивком. — Разлом соединил сразу несколько миров. Но именно драконы помогли навсегда запечатать этот опасный проход. — Он говорил спокойно, однако в его бархатном голосе отчётливо проступила тяжесть: — К сожалению, многие из них просто не успели

вернуться в родные края. Для этой расы подобное оказалось губительным: драконы физически не способны жить без своих истинных пар. В течение пары десятков лет без своих половинок они зачахли и погибли. Другие пытались создавать семьи с представительницами иных рас... но в таких союзах дети попросту не рождались.

Я нахмурилась, отменив мысли о десерте.

— Тогда Богиня Айвэна смилостивилась над ними, — продолжил Илариэль, — и сделала дочь тогдашнего императора истинной парой огненного дракона. Именно он своим пламенем навсегда запечатал вход в ущелье, где образовался Разлом миров.

— Весьма романтично, — пробормотала я. — И довольно трагично, впрочем, как всегда.

— После смерти императора его дочь Ирена вместе со своим супругом-драконом Артасом приняли управление миром на себя. В их союзе родились двое сыновей, унаследовавших драконью суть. — Он внимательно посмотрел на меня. — И только тогда драконы осознали, что и в этом мире им необходимо искать предназначенных судьбой истинных. К огромному сожалению, встречаются они свои пары крайне редко.

— А кто унаследовал престол после ухода родителей? — поинтересовалась я. — Неужели братья не поссорились и не устроили борьбу за власть?

— Нет, — качнул головой Илариэль. — Драконы слиш-

ком дорожат своим родом. Понимая, что находятся на грани полного вымирания, они всегда держатся вместе.

— Вот уж неожиданность... — удивилась я. — Обычно в таких историях все начинают увлеченно делить трон.

— Потеряв свою истинную, Артас ушёл вслед за ней, — тихо произнес эльф. — Однако перед уходом он оставил вместо себя Совет, лично выбрав его членов и заставив их поклясться у алтаря Богини, что они будут править мирно, мудро и с достоинством.

— Обожаю, когда всё организуют по уму, — кивнула я.

— С тех пор миром заправляет Совет, куда входят представители всех существующих рас. И когда кто-то из них покидает этот мир, у алтаря Богини выбирают нового члена.

Я отправила в рот очередной кусочек торта и задумчиво обдумывала сказанное:

— То есть, если подвести итог: магия у вас здесь жизненно необходима, мир буквально трещит по швам, дети без магии рождаются всё чаще, драконы явились из другого измерения, а я попала сюда из своего. И ты всерьёз хочешь убедить меня, что всё это — лишь глупое совпадение?

Илариэль посмотрел мне прямо в глаза — без улыбки и загадочности, предельно серьёзно.

— Нет, Алиса. Подобных совпадений не бывает. Тебя совершенно точно привела сюда наша Богиня.

От его слов мне внезапно стало как-то не по себе.

— Ну да, — нервно хмыкнула я, — а наш Создатель, надо

полагать, просто прохлопал моё перемещение.

— Я лишь озвучиваю то, что вижу сам, — мягко ответил он. — В тебе отчетливо спит магия. Я ничего не знаю о вашем Боге... но вполне допускаю, что он действовал заодно с нашей Айвэной.

Я усмехнулась, хотя внутри всё сжалось от странного предчувствия.

— Максимум, что во мне когда-либо пробуждалось — это непреодолимое желание бросить учёбу и уехать к морю. И то ненадолго.

— Но ты ведь зажгла огонь, — спокойно возразил он.

— Я просто растопила печь! — поправила я. — Обычными земными спичками, купленными в местном магазине.

— Однако лес откликнулся именно на тебя, — не отступал эльф. — Этот дом перенёсся вместе с тобой, щенок признал тебя своей хозяйкой, да и я сумел отыскать это место только потому, что здесь находишься ты.

Я уже открыла было рот, чтобы выдать очередной саркастичный ответ... но подходящих слов так и не нашлось.

— Именно поэтому, — добавил он тише, — тебе необходимо отправиться со мной к старейшинам, которые помогут во всём разобраться. Одна в этом мире ты просто не выживешь.

— А вот сейчас было даже обидно, — пробормотала я. — Я вообще-то вполне самостоятельная девушка и почти смогла пережить зимнюю сессию.

— Академия магии обучает каждого, в ком пробуждается сила, — продолжил он, словно не замечая моих возражений. — Таков закон. И это лучшая защита — как для тебя самой, так и для нашего мира.

Я задумчиво уставилась в дно кружки с остывающим чаем.

— Знаешь, — произнесла я после затянувшейся паузы, — я всю жизнь находила приключения на свою голову. Но теперь у меня на кухне сидит эльф, за окном простирается чужой мир, а впереди маячит магическая академия. Сама не понимаю, почему я всё ещё не впала в дикую истерику... Скажи честно, у вас там хотя бы каникулы предусмотрены?

Уголок его губ едва ощутимо дрогнул.

— Предусмотрены. Но до них ещё нужно суметь дожить.

Я тяжело вздохнула, смиряясь с неизбежным.

— Ну что ж... Похоже, мои планы на спокойные рождественские праздники официально накрылись медным тазом.

# Глава 9

## Алиса

Немного подумав, я решила, что разумнее всего будет довериться эльфу и пойти вместе с ним.

То, что я очутилась далеко за пределами родной Земли, было понятно и без лишних доказательств — весь окружающий пейзаж буквально кричал об этом. К тому же никто не мог гарантировать, на сколько хватит моих скромных запасов еды и когда местная Богиня Айвэна соизволит вернуть меня обратно. А если наш Всевышний действительно с ней заодно, то вполне возможно, что Он просто решил устроить очередной внеплановый квест для своей любимой дочери... то есть для меня, прекрасной.

Или же Он попросту решил избавиться от меня хотя бы на время, чтобы я не мозолила Ему глаза своими выходками, а Айвэна даже не догадывается, какое «чудо-юдо» ей впихнули. Хотя, с другой стороны, Она могла знать всё изначально и просто пожалеть нашего Бога, согласившись приютить меня на неопределенный срок.

В общем, оставалось считать, что заботливый родитель отправил меня в своеобразный летний лагерь — отдохнуть от собственного чада по программе с повышенным уровнем выживания, но без обратного билета.

— Боженька, Ты только не забывай про меня, ладно? —

тихим шепотом пробормотала я под нос. — Я постараюсь вести себя здесь тихо... по мере возможностей, конечно. Ничего заранее обещать не буду.

Я быстро собрала рюкзак с необходимыми вещами, в отдельную сумку сложила продукты, которые не успела съесть, оделась потеплее и вышла к своему провожатому.

— Я готова покорять этот мир! — браво отрапортовала я, лихо отдавая четь Илариэлю.

От моего боевого клича эльф едва не подпрыгнул на стуле, уставившись на меня с таким выражением лица, будто я только что в одиночку объявила войну всему его родному лесу.

«Да-а-а... — иронично подумала я про себя. — Видимо, парень в реальном бою не бывал и в строю отродясь не маршировал. Надо срочно исправлять ситуацию, а то вы какие-то слишком пугливые, монсеньор. Хи-хи».

— Ну, я так понимаю, твоих дружков мы ждать не будем? — уточнила я, поправляя лямку рюкзака.

— Нет, — качнул головой Илариэль. — Они почувствуют наше приближение, как только мы покинем эту часть леса.

— Ладно, — кивнула я, быстро распределяя обязанности. — Сумку с продуктами берёшь ты, а рюкзак и щенок остаются на мне.

— Но зачем тащить поклажу на себе? — искренне удивился он. — Ведь всё это можно без труда левитировать.

Я хитро прищурилась.

— Умеешь пользоваться магией? Тогда вперёд и с песней, как говорится, всё в твоих руках. Но вот щенка я всё-таки понесу сама, — добавила я уже строго, — а то ещё выронишь или покалечишь мне малыша.

— Этот малыш далеко не так прост, и покалечить его не так-то легко, — спокойно возразил эльф. — Перед тобой де-тёныш Оками.

Я мгновенно застыла на месте.

— Чего-чего?

— Если он пришёл к тебе сам, значит, навсегда выбрал тебя, — пояснил Илариэль. — Теперь он будет защищать тебя любой ценой, ведь для него ты — дитя, которое необходимо оберегать.

Я с недоверием посмотрела на пушистый комочек, который в этот самый момент с упоением пытался прогрызть ремень моего рюкзака.

— Скажешь тоже... — фыркнула я. — Ты только взгляни на этого кроху. Ему самому нужна круглосуточная защита и трёхразовое питание. А лучше — четырёхразовое.

— Просто тебе пока не грозит реальная опасность, — не отступал он. — Но стоит ему почувствовать малейшую угрозу в твою сторону, как этот милый комочек мигом превратится в смертоносное оружие.

Я нервно сглотнула подступивший к горлу ком.

— Замечательно... — пробормотала я. — Вот уж не думала, что обзаведусь личной боевой зверушкой. Интересно,

где выдают инструкцию по её эксплуатации?

— Оками — магический зверь, — продолжил Илариэль, пристально всматриваясь в меня. — И я ума не приложу, как он здесь оказался. Эти волки преданы исключительно драконам, они пришли вместе с ними в наш мир. На данный момент я знаю лишь несколько знатных драконьих семей, у которых еще сохранился этот редкий вид.

Он замолчал, будто пытаясь сканировать моё происхождение.

— Ты абсолютно уверена, что в тебе нет драконьей крови? — внезапно спросил он.

От неожиданности я едва не споткнулась на абсолютно ровном полу.

— Что?! Нет, конечно! — искренне возмутилась я. — Максимум, что во мне есть от дракона — это скверный характер, да и то по самым неудачным дням.

Илариэль нахмурился, на секунду прикрыл глаза, словно прислушиваясь к невидимым потокам энергии, а затем медленно качнул головой.

— Действительно... Драконьей сути в тебе не чувствуетсЯ. Магия есть — сильная, живая, чистая, но драконьего начала нет.

— Ну и слава Богу, — облегченно буркнула я. — А то мне еще не хватало думать, куда складывать крылья и как укладывать хвост, чтобы не мешался. — Я тихо выдохнула и добавила: — У всех нормальных людей дома живут коты, а

я завела магического волка с встроенным боевым режимом. Праздник определённо удался.

Илариэль едва заметно улыбнулся.

— Ладно, пора идти. Нам нужно скорее покинуть эту территорию, поскольку здесь магия постоянно сбоит. Как только переступим границу аномалии, я смогу открыть прямой портал — так будет намного быстрее и безопаснее добраться до Палаты Старейшин.

Я поудобнее перехватила рюкзак, крепче прижала щенка к груди и усмехнулась:

— Ну что ж... вперёд, навстречу светлому магическому будущему! Надеюсь, ваш портал не кусается. А может, мне повезет, и он случайно выплюнет меня обратно домой — в тёплую, уютную квартирку. — Я со вздохом подытожила: — Эх, мечты, мечты... Но это однозначно был бы мой самый лучший подарок на Рождество.

# Глава 10

## Алиса

В путь мы отправились полным составом: я — прекрасная Алиса в собственной версии страны чудес, сказочный эльф с чудными «локаторами» и маленький пушистый монстр, который постоянно пытался что-то грызть. Впрочем, у малыша, вполне возможно, просто прорезывались зубки, что стоило проверить в ближайшее время — желательно, конечно, не на собственном пальце.

Илариэль уверенно шёл впереди и с помощью магии расчищал снег, благодаря чему продвигаться по тропе оказалось на удивление легко.

«Эх, где же ты был вчера... — со вздохом подумала я. — Вот бы такого персонального снегоуборщика мне подкинула судьба чуточку раньше».

Да и в целом парень казался весьма симпатичным и приятным, жаль только, совершенно не в моём вкусе. Слишком уж смазливый, изящный и утончённый. Мне всё-таки больше нравились брутальные мужчины, похожие на бывалых воинов — из тех, по которым сразу понятно: случись что, он без лишних слов прикроет от опасности, а не пойдёт судорожно поправлять причёску.

Шли мы относительно недолго, но ту самую магическую черту, о которой говорил эльф, я ощутила на чисто интуи-

тивном уровне, словно у меня внезапно открылось второе дыхание.

В этой части леса даже воздух пах совершенно иначе. Им хотелось не просто дышать, а буквально пить его жадными глотками, отчего у меня слегка закружилась голова, а сердце забилося в ускоренном ритме. Внезапно накатила безудержная волна энергии: захотелось одновременно танцевать, петь и громко смеяться. Никогда прежде я не испытывала ничего подобного, однако, похоже, именно такую эйфорию способно подарить лишь прикосновение к чему-то абсолютно нереальному.

— Что с тобой происходит?! — резко окликнул меня Илариэль, обернувшись. — Ты слишком сильно реагируешь на местную магию. Прекрати сейчас же!

Только слыша его взволнованный голос, я словно очнулась и вышла из странного транса. Эльф смотрел на меня откровенно испуганными глазами.

— Успокойся, — быстро заговорил он, подходя ближе. — Дыши как можно медленнее. Я не представляю, что именно ты сейчас чувствуешь, но подобная реакция ненормальна. Я всерьёз опасаясь, что тебя может просто разорвать изнутри. Я растерянно моргнула.

— В каком смысле разорвать?..

— Возможно, ты этого не замечаешь, но я отчетливо вижу, — продолжил он с тревогой. — Твоё тело слишком стремительно переполняется магической энергией. Это всё рав-

но что резко надуть мыльный пузырь: если сделать это чересчур быстро, он не выдержит и лопнет.

— Ой, да брось ты паниковать, — легко отмахнулась я. — Я чувствую себя просто превосходно. Такого чистейшего воздуха у нас даже в высоких горах не сыскать. — Я сделала глубокий вдох и задорно добавила: — Вот вернусь домой — обязательно прихвачу с собой пару закатанных банок с этим воздухом. Чисто для души и ностальгии.

Он облегчённо выдохнул, всматриваясь в мое лицо.

— Смотрю, ты действительно в полном порядке... — пробормотал он. — Ладно. Я открою портал прямо здесь. Затем возьму тебя за руку, и мы шагнем вместе. Ничего не бойся и просто доверься мне.

— Вообще-то я и не думала бояться, — пожала я плечами, удивляясь собственной выдержке. — Я и сама не понимаю, почему так спокойно реагирую на весь этот фантастический спектакль. Мне скорее просто очень интересно, что же будет дальше. — Я лёгкой ухмылкой завершила мысль: — Ладно, пошли посмотрим на ваших стариков. Главное, чтобы меня с порога не упекли в какие-нибудь мрачные казематы.

— Не стариков, а старейшин, — строго поправил эльф. — И никто никуда тебя запихивать не станет. В тебе кроется огромный магический потенциал, и ты просто должна научиться его контролировать. — Он присмотрелся ко мне чуточку внимательнее. — В тебе бушует мощная стихия огня. Но мне кажется, что есть и вторая.

— Ого... — присвистнула я.

— Это редкий дар, — продолжил Илариэль. — Но носителей двух стихий всё же можно встретить. Тебе обязательно подберут наставника с точно такими же направлениями, который научит тебя обуздывать эту силу и направлять ее в нужное русло.

— Ух ты! — искренне оживилась я. — А у тебя у самого какая магия?

— Я повелеваю воздухом и водой.

Я хитро прищурилась.

— Ну вот, а сам только что утверждал, будто носителей двух стихий днём с огнём не найдешь.

— Так и есть, — кивнул он. — Среди людей их действительно осталось очень мало. У представителей других рас маги с двумя, а порой и с тремя направлениями встречаются куда чаще.

— Подожди... — нахмурилась я, уловив тонкость. — А почему меня должен обучать именно человек? Разве другие расы не берутся за обучение людей?

— Я этого не говорил, — спокойно ответил эльф. — Просто в наших учебных заведениях каждая раса традиционно предпочитает наставников своего вида. Люди выбирают людей, оборотни — оборотней, да и эльфы отдают явное предпочтение сородичам.

— Что-то вроде расовой солидарности? — уточнила я.

— Скорее, глубокое взаимное понимание, — пояснил он.

— Ведь речь идет о личных наставниках, а не об обычных преподавателях. С наставником ты будешь проводить практически всё свободное от занятий время.

Я задумчиво почесала затылок.

— Ого... А в туалет я тоже буду ходить исключительно в компании наставника?

Илариэль резко замер на месте и густо покраснел.

— Неприлично произносить подобное в присутствии мужчины!

Я весело фыркнула.

— Ой, да ладно тебе смущаться, мы ведь уже почти свои. Ты меня в нарядное платье одел? Одел. Чаи на моей кухне распивал? Распивал. Сказки на ночь рассказывал? Рассказывал. — Я лукаво подмигнула ему: — Видишь? Мы практически одна семья.

От моих слов эльф едва ли не изменился в лице.

— Да не пугайся ты так! — искренне рассмеялась я. — Я же просто шучу.

— Лучше не шути так больше, — сухо и сдержанно отозвался он. — Я не имею никакого права принимать тебя в семью. Подобные решения выносит исключительно старший в роду.

— Да я, в общем-то, и не напрашивалась. Для удочерения я по возрасту явно не подхожу. Эх, скучный вы народ, эльфы, — со вздохом подытожила я. — Ладно, давай уже открывай свой волшебный портал. Посмотрим, найдётся ли хоть у ко-

ГО-ТО В ЭТОМ МИРЕ НОРМАЛЬНОЕ ЧУВСТВО ЮМОРА.

# Глава 11

## Алиса

Илариэль выбрал место в самом центре поляны и остановился.

Он начал медленно и плавно вращать кистями рук, словно собирал невидимый снежный ком. Его движения были спокойными, идеально выверенными и почти завораживающими. Затем он повернул ладони вверх, и из самого их центра начал исходить мягкий золотистый свет. Эта магия сгущалась, переливалась, словно живая, и постепенно формировалась в светящийся круг высотой в человеческий рост.

Я невольно затаила дыхание.

— Так... — тихо пробормотала я. — А теперь главное — чтобы это был нормальный портал, а не вход в какое-нибудь эльфийское измерение для особо болтливых попаданок.

— Идём, не бойся, — шепотом произнес эльф, протягивая мне руку.

— А почему шёпотом-то? — так же шёпотом переспросила я.

— Создание порталов даётся мне нелегко, я вложил много энергии, — пояснил он. — Но я быстро восстановлюсь. Не переживай, переход будет плавным, ты ничего и не заметишь.

— Вот лучше бы ты вообще молчал, — со вздохом при-

метила я. — Без твоих подробностей было как-то спокойнее. А теперь мне точно страшно туда входить.

Крепче обняв своего питомца одной рукой, вторую я вложила в прохладную ладонь Илариэля и вместе с ним шагнула прямо в светящееся марево.

На той стороне нас, как выяснилось, уже ждали.

Мы вышли в просторный, величественный зал. На возвышении, в массивных резных креслах, восседали пятеро мужчин возрастом на вид от пятидесяти до ста лет. Я, как воспитанная девушка, сразу же со всеми поздоровалась.

Вместо приветствия они лишь странно переглянулись между собой и уставились на меня с нескрываемым изумлением.

Остроухий старик в центре посмотрел на моего провожаемого с глубоким недоумением и спросил.

— Это что такое?

— Не «что», а «кто», — тут же вставила я. — Вы, кажется, в школе местоимения пропустили. Впрочем, это не страшно: выучить никогда не поздно, было бы желание. Хотя... в вашем почтенном возрасте это уже может быть проблематично. Но вы не расстраивайтесь, если что — я всегда подскажу правильное слово, чтобы вы не позорились перед коллегами.

Кто-то из сидящих рядом стариков поперхнулся и сухо закашлялся, а сам оратор сделал такое лицо, будто с ним только что заговорил ковёр под ногами.

В этот момент Илариэль поспешил взять ситуацию в свои

руки.

— Это Алиса, — официально представил он меня. — Всплеск магии произошёл из-за её перемещения из другого мира. Она оказалась здесь вместе со своим домом, причем в той части леса, куда нас сама магия не пускала.

— Знаешь, если у вас тут все такие недружелюбные, я, пожалуй, вернусь к себе, — тихо шепнула я эльфу, понизив голос.

— Не обижайся, дитя, — неожиданно раздался твёрдый, глубокий голос с самого центра возвышения. — Атаэль не хотел тебя задеть. Мы просто ждали могущественного мага, а не ребёнка.

— Я не ребёнок, — ровным тоном возразила я. — Я давно сама забочусь о себе и своей жизни, так что я вполне самостоятельный человек.

— Мы в этом ничуть не сомневаемся, — отозвался всё тот же старец, казавшийся самым старшим из присутствующих. — Раз уж Богиня перенесла тебя в наш мир, значит, грядут большие перемены. Гости из других миров не появлялись у нас уже очень давно.

— Да что вообще может уметь эта девчонка? — снова подал голос желчный Атаэль.

«Да что ж ты так ко мне привязался-то?» — подумала я, посмотрев ему прямо в глаза.

— И какой же магией ты обладаешь? — спросил он, оскалившись в чисто эльфийской насмешке.

Я лишь мило улыбнулась и с гордостью ответила.

— Никакой.

Бедняга аж дар речи потерял на пару секунд. Видимо, ожидал, что я сейчас начну хвастаться и доказывать, какая я великая чародейка. Обломись, как говорится.

— Ты человек, — вмешался сосед Атаэля, пристально всматриваясь в меня. — Я действительно не чую в тебе второй ипостаси.

— Да, я человек. У нас на Земле других разумных цивилизаций нет, — пожала я плечами.

— Мы в любом случае обязаны проверить тебя на наличие магического потенциала, — произнес старец с глубоким голосом. — Если магии в тебе не окажется, ты сможешь спокойно вернуться в свой дом, если пожелаешь. Если же решишь остаться среди нас, то выберешь семью, в которой будешь жить. — Он чуть прищурился и добавил: — Хотя... я почему-то твёрдо уверен, что в тебе скрыт огромный резерв.

— Сердечно благодарю, но никакой семьи я выбирать не стану, — ответила я. — Если уж не получится вернуться на Землю, то я, с вашего позволения, нашла бы подработку и продолжила учёбу. В своём мире я училась на медика, и если у вас есть похожий факультет, то с удовольствием продолжила бы движение в этом направлении.

— Хм, я даже не сомневался, что она из низов, — презрительно пробормотал всё тот же неприятный Атаэль. — Только женщины из низших слоёв работают и обслуживают

других.

— О, да я смотрю, вы не только хам, но ещё и отъявленный сексист, — фыркнула я в ответ.

— Не играй с огнём, деточка! — разъярился он, подавшись вперед. — Я могу отправить тебя в такие места, откуда не возвращаются.

— Мне искренне жаль ваш мир, — спокойно произнесла я.

От этих слов некоторые из старцев даже в удивлении приподняли брови.

— Объясню коротко и ясно, — продолжила я. — Как мне объяснили, этим миром управляет Совет. Но если в нём сидят настолько неуравновешенные особи, я сильно сомневаюсь в его способности принимать мудрые и взвешенные решения — в том числе и по отношению ко мне. Так что попрошу открыть мне портал обратно к моему дому или хотя бы на ту поляну, куда меня забросило.

«Как-нибудь справлюсь и без вашей ушастой компании», — сокрушенно подумала я, чувствуя, как внутри всё-таки закипает обида.

Старец с глубоким голосом мягко улыбнулся и едва ощутимо взмахнул рукой. В то же мгновение картина перед глазами изменилась: мы оказались абсолютно одни в этом огромном зале, а остальные члены Совета просто испарились.

Он посмотрел на меня с искренним теплом и произнес:

— Не суди строго. То, что ты восприняла как обиду, на самом деле было лишь проверкой со стороны Атаэля. Мы должны были точно знать, с тьмой ты пришла или со светом.

— И как? — поинтересовалась я. — Я прошла вашу проверку?

— Если бы ты пришла с тёмной стороны, — с улыбкой ответил старец, — ты бы не стала обижаться. Ты бы просто в приступе гнева разнесла всё в этом зале.

— Это если бы я умела это делать, — со вздохом ответила я.

— Ну так что, вернёмся? — мягко предложил он. — Продолжим наше знакомство в более приятной обстановке и уже без обид.

Я выдохнула, переведя дух.

— Ладно, чего уж там... Давайте продолжим.

# Глава 12

## Алиса

Повернув голову к возвышению, я обнаружила, что все члены Совета восседают на своих местах — ровно так, словно никуда и не исчезали. Впрочем, не исключено, что они оставались там всё это время, а произошедшее оказалось лишь ловко созданной иллюзией.

Со стороны дверей донёсся глухой шум. Не успела я толком обернуться, как ощутила лёгкое прикосновение к руке — Илариэль осторожно потянул меня ближе к центру этого представительного собрания. За всеми разговорами я уже успела позабыть о своем остроухом спутнике.

В этот момент четверо крепких парней внесли в помещение массивный стеклянный шар диаметром дюймов в шестнадцать, зафиксированный на резной деревянной стойке. Установив конструкцию неподалеку от возвышения, слуги молча удалились.

— Подойди ближе, Алиса, — обратился ко мне старец с глубоким, приятным голосом. — Тебе нужно взять измеритель в руки и подержать его некоторое время. Если внутри вспыхнет свет, не пугайся. Дождись, пока сияние погаснет, и только после этого отпускай шар. Не бойся его выронить — он сам плавно вернётся на стойку.

— Вы издеваетесь? — усомнилась я. — Как я его подни-

му? Он же тяжеленный! Его четверо здоровых мужиков едва доволокли сюда.

— А ты попробуй, — мягко улыбнулся он. — Ну же, смелее.

— Ладно... — тихо буркнула я про себя. — Нашли клоуна. Посмеяться не над кем, вот и решили развлечься за счёт иномирянки. Устраивай им тут шоу, Алиска.

Я повернулась к Илариэлю, аккуратно достала из-за пазухи щенка и строго произнесла, протягивая ему пушистый комочек:

— Отвечаешь головой за малыша.

— О-о-о... — протянул кто-то из членов Совета. — Ситуация становится всё интереснее и принимает весьма неожиданный оборот.

На этот выкрик я уже не стала обращать внимания. Подойдя к измерителю, я осторожно потянулась к нему обеими руками. Стоило лишь слегка коснуться гладкой поверхности, как шар сам поплыл ко мне в ладони, словно вовсе ничего не весил.

В то же мгновение в груди разлилось удивительное тепло — стало невероятно светло и уютно, будто я снова очутилась дома, в далеком детстве, окруженная близкими людьми.

При этом я не видела никаких внешних вспышек или яркого света. Моё сознание словно растворилось, перенеслось куда-то очень далеко.

Я увидела себя со стороны на семейном пикнике: бабуш-

ка Лида заботливо расстилала скатерть на траве, папа собирал сухие ветки для костра, мама что-то увлечённо перемешивала в миске, а бабушка Аня на бегу причитала, следуя за мной по пятам: «Вот упадёшь — даже не думай плакать!» В то время мне было от силы года два или три.

Я не помнила этих событий из реальной жизни, однако чувства, накрывшие меня в тот миг, не поддавались никакому описанию. Счастье, чистосердечная радость и безграничная любовь сплелись воедино с моим естеством. Мне искренне не хотелось покидать это воспоминание, но какая-то неведомая сила всё же потянула обратно.

Когда я окончательно пришла в себя, в руках уже ничего не было, а по щекам невольно текли горячие слёзы, которые я никак не могла остановить.

Вскинув взгляд на возвышение, я столкнулась с пятью абсолютно ошеломлёнными лицами.

— Простите, — произнесла я, изо всех сил пытаюсь придать голосу бодрый тон. — Я не из-за вас расплакалась. Просто вспомнила своё светлое прошлое.

В ответ воцарилась звенящая тишина. Ни один из присутствующих не произнёс ни единого слова, а их озадаченные взгляды заставили меня невольно сжаться.

— Это уже совсем не смешно, — шёпотом пробормотала я. — Вы меня пугаете.

— Этого просто не может быть... — так же шёпотом отозвался один из членов Совета. — Я отказываюсь верить в то,

что только что увидел.

— И тем не менее, мы не можем отрицать очевидное, — глубокомысленно констатировал самый старший из них, после чего посмотрел мне прямо в глаза.

— Алиса, ты обладаешь поистине уникальным даром: в тебе одновременно пробудилась сила всех четырёх стихий. Хочешь ты того или нет, но тебе жизненно необходимо научиться управлять этой магией.

— Правда, у нас есть лишь один подходящий кандидат тебе в наставники... и я совсем не уверен, что он согласится, — пробормотал старец уже гораздо тише, словно обращаясь к самому себе, а затем добавил громче: — Попрошу вас с Илариэлем подождать за дверью. Нам необходимо посоветоваться.

— Хм, больно надо слушать ваши сплетни, — тихо фыркнула я и направилась к выходу.

Очутившись в коридоре, я повернулась к эльфу, чтобы забрать питомца, и столкнулась с невероятно сложным, совершенно нечитаемым взглядом.

— Это... настоящее чудо, — выдохнул он. — То, свидетелем чего я только что стал.

— Ага, — со смешком откликнулась я. — Сказал житель магического мира.

— Я никогда не видел ничего подобного, — не унимался Илариэль. — Это непередаваемо словами. Ты даже не представляешь, какую невероятную красоту создают четыре

стихии, переплетаясь между собой. Мне кажется, некоторые члены Совета тоже созерцали подобное впервые в жизни.

— Поздравляю, — вздохнула я и устало опустилась прямо на прохладный пол коридора. — А вот я уже напрочь устала стоять. Ну и долго еще пролится ваш важный консилиум?

— Не могу знать, — честно признался он. — Нас позовут.

# Глава 13

## Вернард

Уже двое суток я не находил себе места.

Всё началось с загадочного исчезновения одного из щенков в свежем помёте Оками. Эти уникальные магические существа всегда сами выбирали себе подопечных, однако в истории ещё не было случая, чтобы детёныш самостоятельно переместился к кому-то сквозь пространство. Обычно драконы лично приходили к стае, и лишь тогда на месте происходил ритуал выбора, да и то далеко не всегда. Не зная я наверняка, что Оками физически невозможно похитить, то в первую очередь подумал бы именно о краже. Но малыш совершенно точно совершил пространственный переход сам.

Вот уже второй день я безостановочно рассылал магические письма по всем уголкам мира, пытаясь выяснить, не появлялся ли у кого-то новорожденный щенок. К моему глубочайшему разочарованию, каждый полученный ответ был отрицательным.

Очередной магический вестник слевитировал к столу и мягко опустился прямо на полированную столешницу. В надежде наконец увидеть долгожданную весть, я, даже не взглянув на имя отправителя, мгновенно взломал защитную печать и быстро пробежался глазами по строчкам:

*«Вернард из рода Огненных, Совет Старейшин призывает*

*тебя явиться без промедления. В нашем мире пробудилась магия, равной которой не было со времён древнего драконьего правления. Найдена уникальная носительница всех четырёх стихий. Ты — единственный из ныне живущих, кто обладает подобной природой силы, поэтому мы просим тебя рассмотреть вопрос о наставничестве. Речь идёт о человеческой девушке семнадцати лет, перемещённой из другого мира. Отказ будет расценён как уклонение от прямого долга перед Айвэной. Совет Старейшин».*

— Они что там, в своём Совете, все разом выжили из ума от старости? — вслух пробормотал я, сжимая послание. — Я им что, нанятая нянька? Или у меня нет собственных дел?

Идти на поклон к старейшинам не хотелось совершенно, однако перечить Совету не принято — даже если в твоих жилах течёт королевская кровь. Накинув на плечи строгий сюртук, я взмахнул рукой и мгновенно активировал портал, ведущий прямо в главный зал заседаний.

Очувтившись на месте, я практически сразу осознал: просто так откреститься от этой «почётной должности» лично-го наставника у меня явно не выйдет. Моя вторая, драконья ипостась неожиданно подняла голову и с огромным интересом принялась сканировать окружающее пространство, припнухиваясь и буквально урча от непонятого удовольствия.

«Они что, раскидали где-то поблизости драконью траву, чтобы одурманить меня и заставить согласиться на любые условия?» — с нарастающим раздражением подумал я.

— Ну здравствуй, Вернард из рода Огненных, — торжественно обратился ко мне самый старший старец из присутствующей пятёрки.

Рамар.

То, что взял слово именно он, выступало откровенно дурным знаком.

— Светлого дня, почтенные, — отозвался я с минимально необходимым уважением.

— В нашем послании мы обрисовали ситуацию лишь в общих чертах, — продолжил старец, — однако нам необходимо обсудить важные детали.

— То есть вариант моего отказа вы даже не рассматриваете? — изогнул я бровь.

— Сынок, у нас попросту нет иного выхода, — спокойно возразил он. — Лишь тебе под силу обучить эту девушку правильному контролю над столь редким даром.

— И вы всерьёз предлагаете мне взять под опеку человеческое дитя и без конца нянчиться с ним?

— С ней, — поправил советник Рамар. — И не нянчиться, а обучать управлению стихиями.

— В вашем письме прямо указано, что ей всего семнадцать лет! По нашему исчислению это совсем ребёнок.

— Если верить ей самой, она уже вполне сформировавшаяся и самостоятельная личность, — невозмутимо отпарировал старец. — Поэтому мы предлагаем поселить её в твоём замке и обучать там.

— Я сейчас говорю вовсе не о разнице в продолжительности жизни наших рас! — окончательно вспыхнул я. — Даже для людей семнадцать лет — всё ещё юный возраст. Да и какой, к чёрту, замок?! Вы действительно думаете, будто я позволю посторонней девице хозяйничать в моем доме? — Я сделал глубокий вдох, пытаясь совладать с эмоциями, и добавил: — Простите за прямоту, почтенные старейшины, но вас либо кто-то одурманил, либо у вас внезапно развился неизвестный недуг, помрачающий разум.

— Мы сделаем вид, будто не слышали этих дерзких слов, — холодно произнес мой сородич. — Но у нас на самом деле нет альтернативных решений. В Академию она не может поступить на общих основаниях из-за возраста, ведь официальное обучение там начинается только с двадцати лет, а до этого возраста одарённых обучают на дому. Для слабых магов существуют специализированные заведения, однако это совершенно не тот случай.

— Тогда придумайте что-то ещё, — процедил я сквозь зубы. — Вы же Совет. Я, так и быть, выделю два дня в неделю для индивидуальных занятий. Но селить кого-либо у себя дома я категорически не намерен.

Советники переглянулись и после короткой паузы синхронно кивнули.

— Хорошо, — подал голос Миран, представляющий человеческую расу. — В виде исключения мы зачислим её в Академию Магии Стихий.

— Вы это серьезно? — усомнился я. — Там же учатся сливки общества — избалованные, сильнейшие и весьма жестокие молодые особи. Если вам ничуть не жаль девчонку, отправляйте её прямиком к этим пираньям. Авось я хоть так избавлюсь от вашей «почётной обязанности».

— Не утрируй, Вернард, — вмешался советник Рамар. — Во-первых, ты будешь неотлучно находиться рядом со своей подопечной, как того строго требует устав. Никто не посмеет тронуть её в твоём присутствии. Во-вторых, из этой академии выпускаются исключительно сильнейшие маги. И, в-третьих, её магические показатели слишком высоки, чтобы отправлять девушку в обычное учебное заведение.

— Вы меня абсолютно не слышите, — потихоньку закипал я. — Я не собираюсь проживать в академии ради какой-то девчонки!

— Ты, по всей видимости, не дочитал наше послание до самого конца, мой мальчик, — спокойно напомнил старший дракон. — «Отказ будет расценён как уклонение от прямого долга перед Айвэной». И это не пустая угроза, а непреложный факт. — Он посмотрел мне прямо в глаза и добавил: — Во всем мире лишь ты и твой кузен остались носителями всех четырёх стихий. Наши магические послания не смогли отыскать твоего двоюродного брата, а значит, абсолютно все обязательства, связанные с этой ситуацией, автоматически ложатся на твои плечи. Пойми, если бы существовал иной выход — мы бы непременно им воспользовались.

— Мы искренне убеждены, что Богиня не просто так привела эту девушку в наш мир, — добавил советник Миран. — Пока мы не разгадаем её замысел, девочку необходимо обучить и дать ей надёжную защиту.

От подобной несправедливости у меня буквально глаз задёргался. Зато мой внутренний дракон пребывал в невероятно странном, едва ли не блаженном состоянии. С того самого момента, как мы переступили порог зала, он впервые за всю нашу общую жизнь не проявлял ни малейших признаков раздражения — напротив, чутко прислушивался к происходящему. И это подозрительное поведение мне совсем не нравилось.

«Потом разберусь с этим безумием», — мысленно пообещал я себе и вновь перевёл взгляд на Рамара.

— Ладно, — наконец сдался я. — Я проведу два-три месяца в академии рядом со своей ученицей, чтобы общественность чётко усвоила: она находится под моим личным патронажем. — Я сделал выразительную паузу и продолжил: — Но по истечении этого срока прошу официального пересмотра условия моего постоянного присутствия. Со своей стороны я обязуюсь научить её всему, чем владею сам.

— Мы обязательно вернёмся к обсуждению в этом же зале ровно через три месяца твоего наставничества, — отозвался советник Атаэль, — и заново рассмотрим твою просьбу. Ну а пока постарайся вложить в голову этой девушки как можно больше базовых знаний о магии. Видишь ли, по её собствен-

ным словам, в её родном мире магия полностью отсутствует, и мы уверены, что она даже близко не осознаёт, какой сокрушительной мощью обладает.

— Не беспокойтесь, — ответил я. — На первом же занятии я подробно доходчиво объясню ей устройство нашего мира и фундаментальные основы управления стихиями. А теперь прошу меня извинить — у меня остались незавершённые дела. Как только оформите документ о зачислении подопечной в академию, дайте знать, и я незамедлительно прибуду туда.

— погоди, не спеши, мой мальчик, — остановил меня советник Рамар. — Коль скоро мы обо всём договорились, мыверяем тебе это милое создание прямо сейчас. Мы немедленно вас познакомим, после чего ты лично сопроводишь её в академию. Согласись, ваше совместное появление станет куда более весомым доказательством твоей опеки, чем если вы прибудете поодиночке.

Сцепив зубы от досады, я молча кивнул, оставаясь дожидаться финала этого фарса.

«Так и быть, — со вздохом подумал я. — Отвезу девчонку в академию и сразу же перемещусь домой. Мне нужно закончить дела и, главное, любой ценой отыскать пропавшего щенка Оками».

— Ну вот и славно, — подытожил советник Миран и отправил лёгкий магический вестник прямо сквозь пространство.

# Глава 14

## Вернард

Мы ждали недолго. Ещё до того, как массивные двери зала заседаний отворились, меня окатил мощный, непреодолимый зов. Все мои стихии мгновенно пришли в движение, взбушевавшейся лавиной отзываясь на присутствие истинной пары. Внутри поднялось первобытное, острое желание немедленно защитить, спрятать и безраздельно присвоить это сокровище. Справиться с этим обоюдным стремлением — моим и моего дракона — оказалось невероятно трудно.

Я чувствовал, как звериная ипостась рвётся наружу, стремясь взять верх. Ей не терпелось явить миру свою избранницу, покрасоваться перед ней, продемонстрировать всю свою мощь и силу. Зрачки сузились, превращаясь в вертикальные щели, и я понял, что нужно срочно брать себя в руки, чтобы предотвратить неконтролируемый оборот. Уговорить внутреннего зверя удалось далеко не сразу, но здравые доводы всё же перевесили. Во-первых, при трансформации мы бы попросту разнесли этот величественный зал, рискуя напугать или травмировать нашу истинную. Во-вторых, не стоило никому демонстрировать факт нашей находки: далеко не все жители Айвэны благосклонно относятся к драконам, а некоторые только и ждут возможности навредить. Раньше меня подобные интриги волновали не больше назойливых насеко-

мых, но с появлением пары приоритеты изменились кардинально.

Теперь главной целью стало оберегать и защищать своё сокровище, пока она полностью не привыкнет ко мне и к моему дракону. Если драконицы интуитивно улавливают этот зов и тянутся к своим суженым, то реакция представительниц других рас оставалась загадкой — никто и никогда не афишировал сокровенные подробности истинности. И в этот момент меня пронзило осознание: я только что совершил самую глупую ошибку в своей жизни, собственноручно отправив собственную пару в академию и отказавшись от её присутствия в своём замке.

Впрочем, менять что-либо было уже поздно. Обеспечить безопасность не составило бы труда, но излишняя опека могла привлечь ненужное внимание, да и плотное кольцо окружавших её молодых самцов вызывало глухое раздражение. Ладно, со всем этим предстоит разбираться постепенно; главное сейчас — не позволить никому из присутствующих заметить происходящие со мной метаморфозы.

Рамар, скорее всего, уже уловил изменения в поведении моего дракона, однако от него можно было не опасаться утечки информации — он сам прекрасно понимал всю боль нашей вымирающей расы. Украдкой взглянув на старика, я заметил в его глазах искреннюю радость и глубокое понимание. Этот мудрый дракон в своё время сумел отыскать свою истинную, они до сих пор были счастливы вместе, вырасти-

ли сына и теперь нянчили внуков.

Тяжёлые створки дверей наконец распахнулись, и зал мгновенно наполнился тончайшим шлейфом её аромата. Воздух вокруг неуловимо изменился, пропитавшись прохладной свежестью цитрусов, мягким согревающим теплом ванили и едва уловимым, дразнящим привкусом грозового озона.

Не успел я до конца прийти в себя, как из-за спины донёсся тихий, восторженный шёпот: — Вот это самец! Ты хоть представляешь, какие невероятно красивые дети от него могут родиться? О-о-о... Да за один только взгляд его сыновей девчонки будут устраивать дуэли! А про дочек я вообще молчу. Скажи, будет ли уместно тайком потрогать это произведение искусства? Исключительно из научных интересов, разумеется.

Интуитивно я понял, что весь этот монолог был про меня. Скосив взгляд в сторону говорившей, я увидел девушку невероятной красоты. Она стояла на цыпочках, восторженно шепча свои мысли на ухо какому-то эльфу, который застыл с совершенно ошеломлённым лицом, покрытым яркими пятнами смущения. Видимо, самым первым уроком для нашей иномирянки станет вовсе не магия, а изучение особенностей слуха местных обитателей. Девочка даже не подозревала, что каждое её слово отчётливо слышали все присутствующие в зале.

Члены Совета дружно замаскировали смех кашлем, а мой

дракон издал утробный, предостерегающий рык. Бедный эльф тут же испуганно шарахнулся от неё подальше. И правильно сделал, незачем нарушать чужие границы.

— Ты чего это? — удивилась она, переведя взгляд на своего спутника, а затем медленно повернула голову в мою сторону.

— О-о-о... А в анфас он выглядит ещё круче, чем в профиль, — восторженно протянуло это стихийное бедствие, глядя на меня с неподдельным восхищением.

Её сочные коралловые губы приоткрылись в изумлении. Во мне тут же выиграло непреодолимое желание заслонить её собой, укрыть от посторонних жадных глаз — этой неземной красотой должен любоваться исключительно я.

Копна огненно-рыжих волос казалась живой, переливаясь в лучах света и так и маня протянуть руку, чтобы поправить выбившийся непослушный локон на изящной шее. Взгляд изумрудных глаз под густыми ресницами сочетал в себе дерзость и глубокую загадочность, а фарфоровая кожа в контрасте с крошечными зелёными листочками, вплетёнными в ушки, делал её похожей на древнюю лесную нимфу. Она была поистине прекрасна.

Я уже потянулся было вперёд, намереваясь коснуться её, как раздался размеренный голос советника Рамара.

— Алиса, познакомься. Это твой наставник, Вернард. Он сопровождает тебя в академию, где ты уже официально зачислена, и займётся обучением магии. График занятий вы

определите самостоятельно, но остальные лекции ты будешь посещать вместе со своей академической группой. Присутствие наставника на общих занятиях вовсе не обязательно, так что, полагаю, твой протезе с радостью откажется проводить с тобой всё свободное время.

При этих словах старый лис лукаво посмотрел на меня, подмигнул и добавил: — Верно ведь?

Мне было совсем не до шуток. Мой внутренний зверь издал откровенно недовольный рык, на который Рамар лишь шумно фыркнул, пряча усмешку в седой бороде.

— Эх, а жаль, — искренне огорчилась Алиса. — Я была бы совсем не против его постоянного присутствия на всех уроках. Хотя... быть может, в этой академии найдётся ещё один подобный экземпляр, готовый неотлучно находиться рядом?

Прежде чем я успел возмутиться и пресечь подобные мысли, из высокого воротника её куртки выглянула любопытная мордочка щенка Оками. Зверёк окинул меня оценивающим взглядом и звонко твякнул. Не раздумывая, я инстинктивно протянул руку и аккуратно взял малыша за холку, поднимая на уровень глаз. Вот на кого, оказывается, пал выбор моего пропавшего питомца! От переполнявшей меня гордости за истинную и глухой радости я не удержался и расхохотался в голос.

Осознание вернулось лишь тогда, когда я ощутил на запястье резкое, требовательное давление. Опустив взгляд, я

встретился с глазами, мечущими молнии.

— Немедленно верни малыша, не то я тебя ударю, — про-рычала она голосом, звучащим ничуть не мягче рычания моего дракона.

На секунду мне захотелось подольше поддержать её в этом напряжении, смакуя всю гамму ярких эмоций. Но почему-то я не стал этого делать. «Она угрожает дракону... Невероятно», — промелькнула шокирующая мысль. Я бережно переложил щенка в её ладони. Алиса тотчас прижала пушистый комочек к груди.

— Больше никогда так не делай, — тихо, но безапелляционно произнесла она. — Он же крошечный. Посмотри на свои огромные ручки — так и покалечить недолго.

«Что ж, — подумал я, мысленно улыбаясь. — Мне действительно предстоит преподавать этой девочке немало уроков».

— Полагаю, вам пора отправляться в академию, — вновь подал голос старейшина с возвышения. — Алисе нужно вовремя заселиться в общежитие, ознакомиться с расписанием, получить учебный инвентарь и принадлежности. Можем ли мы рассчитывать на твою помощь в этом деле, Вернард?

— Разумеется, — кивнул я. — Можете не сомневаться.

— Вот и отлично. Учитывая, что второй семестр уже в самом разгаре, нашей новоиспеченной студентке придётся изрядно постараться, чтобы догнать сокурсников.

— Постараюсь не ударить в грязь лицом, — бодро отозва-

лась она, после чего повернулась ко мне: — Ну что, шагаем навстречу знаниям, пока окончательно не стемнело? Пусть все вокруг видят, с каким потрясающим красавчиком я появляюсь на людях. Эх, академия точно обзавидуется!

Она звонко рассмеялась и уверенно вложила свою ладонь в мою руку. В тот же миг внутри воцарилось абсолютное, ничем не рушимое умиротворение, словно так правильно и должно было быть с самого начала вечности.

Да, недаром мудрые говорят, что истинность для дракона — это сладкая гибель. Ведь познав однажды всепоглощающую полноту этих чувств, добровольно отказаться от них равносильно самоубийству. Хотя... мы и без того никогда не смогли бы выжить вдали от своих единственных половин.

## Глава 15 Алиса

Я сидела на прохладном полу коридора рядом с Илариэлем, ожидая решения Совета, как вдруг внутри прошёл странный, вибрирующий толчок. Было такое ощущение, будто кто-то зовёт меня — неотвратимо и властно. Поднявшись на ноги, я неосознанно направилась к дверям зала.

— Нас ещё не позвали, — донёсся сзади голос эльфа. — Мы должны подождать. Нас пригласят — тогда и зайдём.

— Мне просто жизненно необходимо туда войти, — ответила я, даже не оборачиваясь. — Меня будто кто-то зовёт.

Илариэль озадаченно пожал плечами, но возражать не стал. На мгновение заставив себя вернуться и присесть ря-

дом с ним, я боролась с непреодолимым порывом. Ощущение, что вот-вот произойдёт нечто невероятное и волшебное, заставляло сердце колотиться в бешеном ритме. И стоило лишь появиться вестнику, как я буквально сорвалась с места, опережая эльфа.

Переступив порог помещения, я сделала пару шагов и застыла на месте.

Сначала даже не получилось осознать, почему я остановилась. Будто невидимая рука мягко взяла меня за подбородок и повернула голову в сторону.

И всё. Мир вокруг словно затих, погрузившись под толщу воды. Голоса членов Совета превратились в глухой, едва слышимый шум, потому что в центре зала стоял он.

Высокий, статный, невозмутимый. От него исходила такая всепоглощающая сила, будто передо мной замерла вековая скала, которой не страшны никакие бури.

В этом гипнотическом трансе я, кажется, даже успела тихонько присвистнуть и наговорить эльфу кучу глупостей про невероятный профиль этого красавца и феноменальную красоту его будущих детей. Илариэль от моих откровений шарахнулся в сторону, и этот жест немного привёл меня в чувство. Я повернула голову к предмету своего восхищения... и тут же встретилась с его прямым, немигающим взглядом.

Меня будто прожгло изнутри насквозь. Забыв, как дышать, где я нахожусь и кто я вообще такая, я отчетливо осознала лишь одно: я его больше никогда не отпущу. Даже ес-

ли очень захочу.

Сердце сначала сбилось с ритма, а затем ударило в грудь с такой оглушающей силой, что мне стало страшно — вдруг этот грохот слышат абсолютно все вокруг. Я смотрела на него во все глаза, полностью позабыв о приличиях.

Чёткие, скульптурные линии скул, тёмные брови, придающие взгляду невероятную глубину, и глаза... Боже мой. В них билось настоящее пламя, укрытое толщей древнего льда. Внешнее спокойствие лишь маскировало что-то хищное, опасное и безгранично глубокое. Лёгкая щетина на его лице не придавала небрежности — напротив, она подчеркивала зрелую, волевою силу мужчины, который никогда не просит разрешения у жизни, а просто забирает свое.

Я тяжело сглотнула. Находиться рядом с такой опасной красотой казалось почти незаконным: хотелось смотреть на него не отрываясь и одновременно сбежать, потому что выдержать этот напор было невыносимо тяжело.

Находясь под действием какого-то неведомого чарующего морока, я продолжила восхищаться им уже вслух, заявив, что в анфас он выглядит еще внушительнее, чем в профиль. К счастью, в этот монолог вмешался старший советник, взявшись официально представить нас друг другу.

«Значит, Вернард... Мой наставник. Красивое имя. Было бы здорово находиться с ним рядом круглые сутки», — промелькнуло в голове.

Из плена грёз меня выдернул момент, когда Вернард под-

хватил моего щенка за холку и поднял на уровень своих глаз. А когда он громко расхохотался, разглядывая малыша, во мне мгновенно вспыхнуло праведное негодование. Это был мой питомец, и распускать руки без разрешения я не позволяла никому!

Задним умом я понимала, что против этого гиганта у меня нет ни единого шанса, но внутри жила твердая уверенность: он не причинит мне вреда. И я не ошиблась — Вернард мягко переложил щенка в мои руки и взглянул на меня с загадочной улыбкой.

В разговор вновь вклинился голос с возвышения, напоминавший, что учёба уже идет вовсю и мне придется догонять однокурсников. Я почти не вслушивалась в инструкции. Все мои мысли занимало единственное дикое желание — прикоснуться к этому мужчине. Руки буквально чесались от напряжения. Прежде я никогда не позволила бы себе схватить незнакомого парня за руку, но тут я вцепилась в его ладонь, словно утопающий в спасательный круг.

Под предлогом того, чтобы все вокруг видели, с каким кавалером я пришла, я осторожно вложила свою ладонь в его. Его пальцы тут же сомкнулись вокруг моей — легко, но уверенно. И этого простого прикосновения оказалось достаточно, чтобы внутри разлилось удивительное спокойствие. Моя маленькая ладонь лежала в его широкой так естественно, словно именно там ей всегда и было место.

И тогда до меня окончательно дошло: всё, Алиска, при-

плыли. Это была не влюбленность, не симпатия и даже не всплеск гормонов. Это было непреложное осознание: «Вы нашли свою судьбу. Возврату и обмену не подлежит».

Я мысленно выдохнула, смиряясь с неизбежным. Теперь становилось ясно, почему меня забросило в чужой мир. Не за банальными приключениями — за ним. И я была искренне за.

Однако следом накрыла волна тревожных мыслей: а что, если у него уже есть невеста или он женат? А вдруг я ему совершенно не понравилась? В голове мгновенно образовалась каша из опасений. «Так, Алиса, без паники, — скомандовала я себе. — Самый надежный способ — спросить прямо. Ну опозорюсь немного, экая невидаль!» Конечно, можно было бы затаиться и всё разузнать уже в академии, но ждать казалось невыносимым — вдруг пока я раздумываю, его уведет какая-нибудь местная красотка? Нет, действовать нужно было здесь и сейчас.

Не успела я достроить план действий, как мир вокруг сменился: мы оказались посреди тенистого парка. Повернув голову, я встретила с его глазами, излучавшими мягкий, таинственный свет.

— Дальше пойдём пешком, — произнёс Вернард. — Академия совсем рядом, но от парка её отделяет защитный барьер. Переместиться прямо на территорию могут только те, у кого есть специальный допуск, а его выдаёт лишь ректор. И я не уверен, что он уже подписал нам разрешение... или

вообще знает о нашем приезде.

Я слушала его, затаив дыхание и наслаждаясь каждым бархатным тоном его голоса. Но выдать вслух сумела лишь редкую глупость:

— А почему ты не говоришь шёпотом?

Вернард посмотрел на меня с искренним изумлением. Мысленно дав себе затрещину, я поспешила сбивчиво объяснить:

— Ну, Илариэль после открытия портала говорил исключительно шёпотом и жаловался на упадок сил. А когда портал создал ты, я даже ничего не заметила — мы просто мгновенно оказались здесь.

— Я непременно всё тебе объясню чуть позже, а сейчас нам нужно скорее попасть в академию, — с улыбкой ответил он.

— Ладно, но можно один личный вопрос, пока мы не дошли? — попросила я, сделав самое невинное лицо.

Он слегка приподнял бровь, и я, пока не пропала смелость, выпалила на одном дыхании:

— У тебя есть любимая девушка, невеста или жена?

Вернард посмотрел на меня с нескрываемым восторгом и внезапно расхохотался в голос.

От стыда и смущения моё лицо мгновенно вспыхнуло огнём. Стало настолько досадно за собственную глупость, что на глаза невольно навернулись слезы. Я ругала себя последними словами, чувствуя, как горячие капли сползают по ще-

кам. Стремление исчезнуть, спрятаться от его взгляда оказалось настолько непреодолимым, что я в деталях вообразила глухое место, где хотела бы укрыться. Почему-то перед глазами встал образ мрачной, прохладной пещеры, и я изо всех сил вцепилась в эту картинку.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.